

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.05.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило обращение судьи Калининского районного суда Санкт-Петербурга Чеботарева Павла Александровича от 07.05.2025, поступившее в АП СПб 29.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом П. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- п. 1 ст. 4 КПЭА: «*Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии*»;
- подп. 2 ст. 8 КПЭА: «*При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению*»;
- ст. 12 КПЭА: «*Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом*».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат П. направил в Совет АП СПб заявление, в котором, в частности, указал следующее.

Полагает, что в его действиях отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

По мнению адвоката, выводы Квалифкомиссии о его виновности опровергаются следующими обстоятельствами.

Квалифкомиссия отразила в заключении, что слово «беспредел» было высказано по окончании судебного заседания, когда было прекращено ведение аудиопротокола.

Высказывание было сделано в ходе общения адвоката с его подзащитным и имело смысл для последнего в плане продолжения его защиты. Иной возможности переговорить с доверителем в связи с его немедленным взятием под стражу не было.

Высказывание не было направлено в адрес судьи или иных участников процесса, не затрагивало их общие профессиональные или другие качества, не содержало личностные характеристики.

Квалифкомиссия, описывая смысл слова «беспредел», использовала определение из онлайн-справочника «Википедия» неизвестного авторства, что не является признанным научным источником. К тому же сама «Википедия» является ресурсом, дискредитирующим российское государство. Никакого серьезного лингвистического анализа слова «беспредел» в заключении Квалифкомиссии не содержится. В то же время слово «беспредел» используют высшие должностные лица государства, в том числе по отношению к ситуациям, складывающимся в правовой системе.

Таким образом, общение с подзащитным находилось в рамках деловой общеупотребительной лексики.

Слово, произнесённое в личной беседе с подзащитным вне судебного заседания, не было адресовано судье и иным участникам, не носило оскорбительного характера; оно используется в деловой лексике и не нарушает стандарт защиты.

На основании изложенного просит прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием состава дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное производство просит рассмотреть в его отсутствие, поскольку находится на длительном стационарном лечении, что подтверждается прилагаемыми медицинскими документами.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат П. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии по ранее приведённым им доводам, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему**.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В

мотивированной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоказываний адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 31.07.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Вопреки приведённым выше предписаниям КПЭА, в заключении Квалифкомиссии лишь указано, что адвокат П. факт высказываний, приведённых в обращении, не подтвердил, пояснив, что после окончания судебного заседания он, будучи несогласным с принятым решением, произнес только одно слово – «беспредел».

Кроме этого, Квалифкомиссия отметила, что, будучи несогласным с вынесенным судебным решением, адвокат обязан, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, принять все меры для его обжалования.

Под словом «беспредел» понимаются действия, переходящие любые рамки писаных и неписаных законов; крайняя степень беззакония, беспорядка. Поскольку судебная власть относится к одному из видов государственной власти, применение данного слова в отношении вынесенного и оглашённого судебного решения подрывает престиж государства, закона и саму суть правосудия.

Помимо этого, выражая свое отношение к вынесенному судебному решению словом «беспредел», адвокат П. искал восприятие окружающими лицами сути правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, фактические обстоятельства, установленные Квалифкомиссией, и доказательства, на которых основаны её выводы, в мотивированной части заключения Квалифкомиссии не указаны. В частности, отсутствуют сведения, когда, на каком основании и где адвокат П. оказывал юридическую помощь, а также обстоятельства, при которых им было совершено нарушение. Данные сведения частично приводятся в тексте заключения исключительно в качестве описания содержания обращения судьи, что не

может быть признано тождественным установлению фактических обстоятельств.

Кроме этого, Совет АП СПб считает, что для правильного разрешения дисциплинарного спора необходимо установить и иные обстоятельства, при которых адвокат П. допустил спорные высказывания, а именно: в какой момент, в связи с чем и в чём присутствии и они были высказаны, кому адресованы, какую имели цель.

2. Также Совет АП СПб отмечает, что в заключении Квалифкомиссии не указаны доводы, по которым Квалифкомиссия отвергла те или иные доказательства.

Между тем из обращения судьи Чеботарева П.А. следует, что по окончании судебного заседания адвокат П., находясь в зале судебных заседаний № 409, посчитал возможным выразить своё несогласие относительно вынесенного судом постановления, проявив неуважение к суду и участникам процесса; в присутствии следователя Азаровой А.А., прокурора Улановой М.М., обвиняемого М.А.А., потерпевшего М.Е.С., секретаря судебного заседания Чертковой С.В., сотрудников конвойной службы и судебных приставов высказал в адрес судьи следующее: «Вас надо вынести на мыло», «судья терпила»; при этом не реагировал на замечания судьи. После чего адвокат П. стал выяснять, как ему обжаловать постановление суда и ознакомиться с протоколом судебного заседания и аудио-протоколом, и получив разъяснения от аппарата суда о порядке обращения, высказал следующее: «рука не поднимется на этого судью писать ходатайство».

Эти доводы обращения судьи остались без какой-либо оценки со стороны Квалифкомиссии. Иными словами, если указанные доводы не нашли своего подтверждения и были отвергнуты Квалифкомиссией, то в заключении Квалифкомиссии должно быть указано, по каким причинам это произошло.

При таком положении Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката **П.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.